

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. (далее – ПСЗРИ-1). СПб., 1835. Т. 1. С. 1029.
2. ПСЗРИ 1. СПб., 1840. Т. 3, ч. 1. С. 690.
3. ПСЗРИ 1. СПб., 1840. Т. 4, ч. 1. С. 881.
4. ПСЗРИ 1. СПб., 1840. Т. 13, ч. 1. С. 957.
5. ПСЗРИ 1. СПб., 1840. Т. 24, ч. 1. С. 869.
6. ПСЗРИ 1. СПб., 1840. Т. 16, ч. 1. С. 1016.

УДК 94(47).084.3

М.К. Карначев

ЖИЛИЩНЫЕ РЕКВИЗИЦИИ В ТОМСКЕ В 1918–1919 ГОДАХ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

В статье рассматривается роль жилищных реквизиций Чехословацкого корпуса в Томске. Выявлено представление о военнотружущих легионах, сложившееся в начале Гражданской войны. Изучены факты жилищных реквизиций под нужды Чехословацкого корпуса в Томске. Проанализирована трансформация образа легионеров. Сделан вывод о влиянии данного фактора на изменение образа представителей легиона в глазах жителей Томска.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, Томск, Чехословацкий корпус, жилищный вопрос, реквизиции

В изучении Чехословацкого корпуса сегодня внимание уделяется не только военным и политическим аспектам, но и истории повседневности – работы Е.П. Серапионовой [1], [2], ряд исследований технической помощи легионеров на территории России в годы Гражданской войны [3,4]. Это представляется актуальным и важным для истории данного периода в Сибири, позволяет расширить проблемное поле, переосмыслить извест-

ные сюжеты. Целью работы мы ставим выявить особенности влияния жилищных реквизиций на трансформацию образа чехословаков.

В середине июля 1918 года в столицу губернии прибыли две чешские роты, тогда же ожидалось появление ещё 4000 человек [5. С. 3]. Ко второй половине 1918 года в Томске была расквартирована 2-я чешская дивизия [6. С. 103]. Вместе с частями в городе стали появляться и сопутствующие им организации: лазареты и госпитали. Чехи были и среди слушателей эвакуированной Академии Генерального штаба. Участие корпуса в свержении советской власти и фактор этнической близости обусловили положительное отношение населения к иностранному военному формированию, которое поддерживалось официальными лицами и газетами с целью сохранения значительных военных сил для борьбы с большевиками. Комплементарное мнение жителей пресса формировала ещё до прихода эшелонов легиона [7. С. 2] и продолжила после июня 1918 года. Военнослужащие наделялись положительными чертами в соответствии с принадлежностью к славянам и положением, которое они заняли после падения власти большевиков. Легионеры неоднократно участвовали в парадах, которые сопровождалась случаями братания [8. С. 3]. Представители корпуса присутствовали на торжественных политических мероприятиях, принимали участие в работе разных съездов, конференций и совещаний. Для чешских частей, расположившихся в Томске, в течение 1918 года организовывались сборы средств [9. С. 3].

К моменту появления частей корпуса в городе уже сложилась напряженная жилищная ситуация. После начала Первой мировой войны тыловой Томск стал пополняться населением, что вызвало рост цен на жильё при ухудшении его качества. После февраля 1917 года началось выселение старых квартирантов, новым помещения сдавались за повышенную плату [10. С. 143].

Невзирая на борьбу арендаторов за свои права, к сентябрю снять любой вид жилья стало практически невозможно [10. С. 143]. Установление советской власти принципиально не изменило ситуацию, наблюдалось только медленное ухудшение квартирного вопроса.

Первоначально легионеры старались находить жильё путём аренды помещения через объявления в газетах [11. С. 4]. Многие части сосредотачивались на вокзалах Томск-I и Томск-II. Затем начались реквизиции. Главным образом, под постой брались здания разных учебных заведений [6. С. 103]. Школа Томского государственного университета была перемещена в здание Духовной семинарии [12. Л. 67]. Чешский госпиталь расположился в здании Томского политехнического училища [13. С. 3]. Было реквизировано женское епархиальное училище, при занятии которого применили «силу» [6. С. 104]. За освобождение здания первой мужской гимназии от чешского лазарета ходатайствовали директор, педагогический совет, родительский комитет и представители самоуправления, но по итогам нескольких разбирательств было принято решение о выселении всех её работников, проживавших там после передачи госпиталю [14. Л. 6, 18]. Уже в июле 1918 года поднимались вопросы об отсутствии квартир [15. С. 3], в августе ситуация была признана кризисной [16. С. 3]. В дальнейшем общее состояние городской среды ухудшалось: продолжилось прибытие военных формирований, с середины 1919 года начался наплыв беженцев. По данным на 13 ноября 1919 года, в городе без учета воинских чинов и лиц, не имевших продовольственные карточки, находилось 211.825 человек [17. С. 3]. Распространялись эпидемии и антисанитария. 23 августа 1919 года в «Сибирской жизни» была опубликована анонимная статья «Почему?», где автор задавал вопрос о неиспользовании под размещение вновь прибывающих Красных казарм и женского епархиального училища [18. С. 3],

занятых чехами (в статье они, однако, не назывались). Реквизиции легиона создавали сразу две проблемы. Во-первых, не давали полностью заселять большие помещения типа казарм, во-вторых, не давали использовать по назначению занятые учебные заведения. Еще большее ухудшение наступило с прибытием в город частей русской армии. Помещения, первоначально предназначенные для них, занимались чехами [6. С. 103–104], что вынуждало реквизировать иные [19. С. 3]. С постепенным откатом фронта на восток в Томск потянулись многочисленные беженцы. Прибывавшие в город уплотняли квартиры [20. С. 1], что вызывало неблагоустройство и антисанитарию. Вместо использования готовых к принятию людей помещений приходилось выделять средства на строительство новых домов [21. С. 1]. Так, фактор реквизиций легиона наряду с переполненностью города сыграл роль в том, что жилищная проблема к осени 1919 года стала катастрофической.

С созданием русских частей формирования корпуса перестали принимать активное участие в боевых действиях, перейдя в тыл. Их поведение вызывало у населения ненависть, доходившую до клича «Бей жида и чеха. Спасай Россию...» [6. С. 104]. Трансформация отношения фиксируется и в Томске. В мае стали вестись разговоры о постепенной эвакуации корпуса из России, следствием чего стало недовольство, выразившееся в идее возвращения чехов на фронт [22. С. 2] и распространении слухов о восстании чешских частей [23. С. 1]. 26 июля 1919 года в «Сибирской жизни» была опубликована статья профессора Аносова «Об отношении к иностранцам», где автор указывал на раздражение обывателей из-за пребывания легионеров не на фронте, их критику, тайную вражду и недоверие [24. С. 3]. К сентябрю вариант ухода чехов из Сибири стал реальностью. Нежелательность эвакуации была выражена в материале от 17 сентября [25. С. 2], скрытое недовольство проступало в статье А.В. Адрианова «К уходу чехов» [26. С. 3].

Таким образом, занятие чехами помещений, которые полностью не использовались, хотя способны были вместить больше людей, служило фактором кризисной ситуации в городе, что усиливало озлобление против легионеров населения, недовольного их нахождением в тыловых районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серапионова Е.П. К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 120–136.
2. Серапионова Е.П. Словаки в России в годы Первой Мировой и Гражданской войн (состояние историографии и проблемы исследований) // Запад–Восток. 2017. № 10. С. 79–87.
3. Дмитриев Н.И. К вопросу о роли чехословацкого корпуса в хозяйственной жизни белого Востока России // История белой Сибири : тезисы IV научной конференции (6–7 февраля 2001 года). Кемерово, 2001. С. 155–158.
4. Захаров А.М. «Теход»: хозяйственно-техническая деятельность Чехословацкого корпуса на территории России в 1918–1920 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 1. С. 266–270.
5. Прибытие чехов в Томск // Сибирская жизнь. 1918. 18 июля.
6. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. М., 2018. 501 с.
7. Адрианов А.В. Чехо-словаки – наши братья // Сибирская жизнь. 1917. 28 июля.
8. Чехословацкий эшелон в Томске // Сибирская жизнь. 1918. 6 июня.
9. В пользу раненых чехо-словаков // Сибирская жизнь. 1918. 19 июня.
10. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917–1919 гг. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1: История. С. 141–150.
11. Дома. Квартиры. Дачи // Сибирская жизнь. 1919. 18 янв.
12. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 3. Д. 35.
13. К эвакуации чехов // Сибирская жизнь. 1919. 27 нояб.
14. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 118.
15. Жилищный вопрос // Сибирская жизнь. 1918. 14 июля.
16. Квартирный кризис // Сибирская жизнь. 1918. 10 авг.
17. Количество населения в Томске // Сибирская жизнь. 1919. 13 нояб.
18. Почему? // Сибирская жизнь. 1919. 23 авг.

19. Пистой войск // Сибирская жизнь. 1919. 1 мая.
20. Аносов И.И. К «уплотнению» квартир» // Сибирская жизнь. 1918. 7 сент.
21. Жилищная политика // Сибирская жизнь. 1919. 5 февр.
22. К выступлению чехов // Сибирская жизнь. 1919. 25 июля.
23. К слухам о восстании в чешской армии // Сибирская жизнь. 1919. 27 июня.
24. Аносов И.И. Об отношении к иностранцам // Сибирская жизнь. 1919. 26 июля.
25. К уходу чехо-словаков из Сибири // Сибирская жизнь. 1919. 17 сент.
26. Адрианов А.В. К уходу чехов // Сибирская жизнь. 1919. 30 сент.

УДК 93

Т.С. Креницына

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ВЫБОРГА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК

Статья посвящена градостроительному развитию города Выборга в советский период (1944–1991 гг.). На основании широкого круга исторических источников предложена периодизация советского градостроительства в Выборге, позволяющая проследить трансформацию архитектурно-строительных подходов и практик на присоединенных территориях.

Ключевые слова: советское градостроительство, Выборг, городские исследования, историческая урбанистика

Градостроительный облик города Выборг базируется на архитектурных традициях 4 государств – Германии, Швеции, Финляндии и России. Архитектурное наследие города в досоветский период обстоятельно изучено как в отечественной, так и в зарубежной историографии, в то время как советский период (1944–1991 гг.) описан недостаточно [1].

О различных аспектах советского градостроительства, главным образом, в контексте истории и защиты исторических па-